

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 2

Москва 2023

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК [3+7/9]:001.895:002

П.А. Калачихин

Эффективность социальных и гуманитарных исследований*

Рассмотрена проблема демаркации знаний по социально-гуманитарным наукам. Выполнено сопоставление параметров публикационной активности в социально-гуманитарных и инженерных дисциплинах. Перечислены показатели оценки результативности исследований по социально-гуманитарным наукам, обоснована возможность получения прикладных результатов в рамках этих исследований. Указаны сферы жизни, на которые они могут оказывать влияние, и предложен подход к измерению воздействия научных исследований на общество как к оценке эффективности социальных инноваций по социальным индикаторам

Ключевые слова: гуманитарные изобретения, гуманитарные науки, гуманитарные технологии, импакт, социальные индикаторы, социальные инновации, социальные науки.

DOI: 10.36535/0548-0019-2023-02-1

* Работа выполнена в рамках исследования по теме FFFU-2022-0007 Госзадания ВИНТИ РАН и при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект РФФИ № 20-07-00014).

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня общественные науки бюрократизировались настолько, что перестали служить улучшению общества, утратив первоначальную цель, ради которой были созданы [1, с. 951]. Однако есть мнение, что на современном этапе общественного развития нет кризиса общественных и гуманитарных знаний.

Скорее даже наоборот, до недавнего времени общественные и гуманитарные науки в нашей стране были более востребованными, чем естественные, поскольку лучше сумели адаптироваться к рыночным реформам [2]. Тем не менее, создается впечатление, что приоритетные направления развития общественных и гуманитарных наук обозначаются излишне лаконично, но не стоит делать поспешных выводов. Существует лишь иллюзия того, что в последнее время в этих областях не происходит заметных сдвигов, в то время как в действительности исследовательские работы ведутся по многим направлениям.

Если инженерные науки наиболее интенсивно развиваются во время подъемов производства, то периоды расцвета общественных наук приходятся на социально-экономические кризисы, а такие дисциплины, как история, филология и философия наиболее успешно развиваются в периоды «застоя» [2, с. 3]. Таким образом проблема поиска практического применения общественных и гуманитарных наук заслуживает дополнительного внимания.

Полагаем, что бесполезных знаний не бывает, так как знание является самым ценным ресурсом. Доказывая ценность результатов исследований по общественным и гуманитарным наукам, мы способствуем восстановлению их востребованности.

Методики оценки научной результативности исследований по общественным и гуманитарным наукам требуют поправок на параметры, свойственные этим разделам знания. Влияние же этих наук на прочие сферы жизни общества имеет не меньшее значение и может быть оценено как наукометрическими показателями и экспертными оценками, так и специальными показателями, которые мы представим далее после рассмотрения вопроса о классификации общественных и гуманитарных наук.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Понятие о гуманитарных науках начало формироваться в эпоху Возрождения, не даром называемую эпохой Гуманизма и Просвещения, и устоялось к XIX веку. Однако школы с углубленным изучением предметов гуманитарного назначения, известные как «гимназии», существовали еще в Средневековье. Современная система высшего образования готовит самых разных специалистов, в том числе «технарей», которые изучают инженерные науки, обозначаемые аббревиатурой STEM (от англ. *science, technology, engineering and mathematics*), и гуманитариев, изучающих социально-гуманитарные науки, обозначаемые как SSH (от англ. *social science and humanities*).

По сути, гуманитарные науки состоят из дисциплин и областей, которые занимают самостоятельное место в сфере науки. Одни из них, например, лингви-

стика, весьма сходны с такими областями, как теоретическая физика. Другие близки к социальным наукам, как, например, значительная часть исторических дисциплин. Некоторые философы утверждают, что работают на одной территории с математикой [3, с. 147].

Одни авторы не разделяют науки на социальные и гуманитарные, другие – разделяют. Основанием для различия служит предмет изучения. Для социальных наук – это общество в целом или его относительно самостоятельные политическая, юридическая, экономическая и другие сферы. Для гуманитарных наук предметом изучения является человек и духовные продукты его деятельности. Сходство между социальными и гуманитарными науками больше, чем сходство между каждой из этих групп наук и естественными науками. Поэтому можно вести речь о социально-гуманитарных науках как о особом регионе познания [4, с. 90].

Всю совокупность гуманитарных наук, а также вопросы их классификации и практического применения изучает дисциплина «гуманистика» (*humanities*). М.Н. Эпштейн отмечает, что искусство является предметом исследования гуманитарных наук [5, с. 42]. Возможно, в связи с этим гуманитарные науки и науки об искусстве обозначаются общим акронимом A&H (*arts and humanities*).

Между научной практикой ряда дисциплин, относящихся к гуманитарным наукам, существуют значительные различия [3, с. 149]. В таком случае следовало бы осмотрительнее упоминать термин «социально-гуманитарные науки», по возможности указывая конкретные дисциплины.

В «Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы)»¹ список социальных наук, обозначенных более традиционным для русского языка синонимом «общественные» (*community*), представляют:

- философия;
- социология;
- юридические науки;
- политические науки;
- психологические и когнитивные науки;
- экономика;
- науковедение и педагогические науки.

Гуманитарные науки в том же самом документе представлены разделами:

- исторические науки;
- филологические науки;
- искусствоведческие науки.

В научном сообществе нет единого мнения по многим вопросам классификации социально-гуманитарных наук. Например, оправданно ли считать наукой теологию, стоит ли относить психологию к гуманитарным наукам. Помимо этого, предметом дискуссии является положение междисциплинарных наук, затрагивающих социально-гуманитарные знания, а также

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы) (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р).

демаркация внутри комплексных наук, таких как, например, география, которая включает в себя разделы как естественных наук, так и социальных.

ПАРАМЕТРЫ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Для любых наук принципиальное значение имеет скорость представления и использования идеи в системе научных коммуникаций, что и определяет приоритет публикации и целый ряд параметров наукометрического анализа. В социальных и гуманитарных науках нередко проходят десятилетия, прежде чем значимая идея становится заметной, когда ее начинают активно «цитировать» [6, с. 24].

В естественных науках наибольшее количество цитирований на публикации приходится на первые 2–3 года. В социально-гуманитарных науках более длительный период цитирования, чем в естественных, а также меньшее количество цитирований [7, с. 45].

Если в естественных науках главный канал распространения информации – это статьи в специализированных журналах, то в социальных и гуманитарных дисциплинах – это коллективные монографии и сборники статей [8, с. 95].

Таким образом, представители социальных и гуманитарных наук чаще цитируют книги и другие виды изданий (т.е. не журнальные статьи, которые служат базовым параметром в библиометрии), а период, на протяжении которого они цитируются, заметно длиннее аналогичного периода для статьи [8, с. 97].

Многие авторы указывают на то, что отличительная черта социально-гуманитарных наук – небольшое количество участников научных коллективов и соавторов [7, с. 40]. Мы полагаем, что данное мнение не вполне оправданно, поскольку хоть рекорды по количеству соавторов ставятся представителями «точных» наук, но в социально-гуманитарных науках чрезвычайно распространены публикации в виде коллективных монографий, а также всевозможных сборников.

Исследования по социально-гуманитарным наукам, как правило, делаются на национальных языках. Международные базы данных в основном же представлены англоязычными публикациями. Таким образом, в целом локальные исследования по социально-гуманитарным наукам слабо охвачены в международных наукометрических базах [9], что справедливо и для исследований, выполненных российскими учеными.

Недостаточный уровень владения российскими учеными иностранными языками является барьером для их публикации в зарубежных журналах [7, с. 40]. Преобладание в международных индексах цитирований публикаций на английском языке непосредственно влияет на мировой научный ландшафт, однозначно препятствуя популяризации российской науки за рубежом [7, с. 46]. В этой связи гуманитариям целесообразно ориентироваться на отечественную базу библиографических и научных данных, которая позволяет обеспечить открытый доступ к публикациям российских ученых [10, с. 103].

Поскольку публикации по социально-гуманитарным наукам содержат преимущественно текстовую информацию, желательна опция поиска с учетом

морфологии и возможность мультязычного поиска. Соответствующие требования предъявляются к поисковым механизмам современных наукометрических баз данных.

В «ядро» платформы *Web of Science* входит база *SSCI (Social Science Citation Index)* по социальным наукам и база *A&HCI (Arts and Humanities Citation Index)* по гуманитарным наукам, но отечественные публикации по социально-гуманитарным наукам в международных базах данных практически не представлены. В 2015 г. из всех журналов, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), была выделена коллекция лучших журналов, которая разместилась на платформе *Web of Science* в виде отдельной базы данных *RSCI (Russian Science Citation Index)*. В результате международное представительство российских научных журналов удалось расширить [11].

Социально-гуманитарные науки – весьма различающиеся дисциплины, имеющие индивидуальные параметры, которые необходимо учитывать при разработке методик оценки их результативности. Детализируя такие параметры, следовало бы как минимум отдельно рассматривать группу социальных наук и группу гуманитарных наук вместе с науками об искусстве.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СОЦИАЛЬНЫМ И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

Наукометрические методы разрабатывались и предназначались для анализа и оценки естественных и технических наук. Поэтому их перенос в область социальных и гуманитарных наук вызывает серьезные возражения и сомнения как у зарубежных авторов, так и у отечественных [8, с. 92].

Возникают вопросы, насколько количественные методы анализа документопотоков применимы для оценки социально-гуманитарных наук, а отдельные показатели информативны для принятия управленческих решений, способствующих получению значимого научного результата? [6, с. 23].

Все наиболее важные научные индикаторы в социальных и гуманитарных науках зависят, прежде всего, от анализа статистических данных и основаны на библиографических связях документов, результатах изучения частоты использования терминов и совместной встречаемости слов, позволяющих выявлять сложные направления развития отдельных проблем, научных дисциплин и политематических подходов [12, с. 34]. Подобные показатели следует классифицировать как «семантические».

Библиометрические показатели показывают интерес к публикациям с задержкой времени, необходимой для публикации и индексации цитирующей статьи. В связи с этим в более выгодном свете находятся альтметрики, которые обновляются со значительно меньшим запозданием [13].

Тем не менее, при оценке социально-гуманитарных исследований против использования альтметрик есть аргументы, которые относятся к сервисам, связанным с их мониторингом. Выяснилось, что большинство оценок провайдера *Altmetric.com* смещены в

сторону английского языка и географически относятся к территориям Северной Америки, в то время как публикации по социально-гуманитарным наукам, как правило, пишутся на местных языках [14].

В социально-гуманитарных науках снижаются позиции финансовых, кадровых, и прочих экономических индикаторов оценки науки [6, с. 24]. Заменой экономическим показателям служит количество полученных результатов, специфичных для рассматриваемых групп наук.

Результаты исследований по гуманитарным наукам могут быть представлены в формате монографий и сборников научных статей, обзорно-аналитических и реферативно-аналитических, справочных и библиографических изданий, ежегодников, материалов конференций, симпозиумов и семинаров [12, с. 30]. Тем не менее, результатами гуманитарных исследований нельзя считать только публикации, они также состоят, например, в создании баз данных и в открытии больших собраний материалов, проведении выставок, археологических раскопок [3, с. 149].

Существует весьма обширный список лингвистических ресурсов, создаваемых в результате гуманитарных исследований, таких как корпуса текстов, грамматики, энциклопедии, справочники, реестры языков [15, с. 13]. Наибольшую же ценность в гуманитарных науках имеют монографии и диссертации как комплексные, итоговые результаты научной деятельности [6, с. 24].

В некоторых областях, например, во многих исторических дисциплинах или в литературоведении, традиционная форма книги остается главным, а то и единственно допустимым способом передачи знаний. Но в других областях статьи в журналах пришли на смену более традиционной книге, именно это произошло в лингвистике [3, с. 150]. Одно из направлений решения проблем оценки продуктивности учёных в социально-гуманитарных науках – это признание монографий, книг, статей в сборниках, материалах конференций базовым элементом оценки публикационной активности в социально-гуманитарных науках [7, с. 48].

Новые идеи в социальных и гуманитарных науках формируют мировоззрение, идеологию и философию, что более значимо по своему воздействию на мир, чем использование текстовых фрагментов из разных источников, поэтому эффективность социально-гуманитарных наук не может измеряться лишь формальными показателями [6, с. 24].

Количественному подходу обычно противопоставляется метод экспертизы – тщательная оценка специалистами в каждой из научных областей основных результатов исследовательской деятельности за определенный период [8, с. 100]. Помимо рецензирования и написания авторских отчетов о проведенных работах, экспертная оценка социально-гуманитарных наук может включать материалы опросов и тематических исследований [16, с. 225], однако здесь выбор методов невелик. К тому же экспертный метод вызывает много вопросов и сомнений. Кого назначать экспертами? Какие шкалы использовать? Каким образом достичь консенсуса между мнениями экспертов? Как избежать субъективности и фаворитизма? Главными недостатками данного метода

считаются его трудоемкость и предвзятость суждений экспертов [8, с. 100].

Между тем, существуют и альтернативные точки зрения на оценку исследований по социально-гуманитарным наукам. Так, Н.Л. Виноградова и Е.Ю. Леонтьева полагают, что ядром измерения научной деятельности в социально-гуманитарных науках может стать количество непосредственного и актуального общения. Для профессорского-преподавательского состава это работа в аудитории и экспертная оценка этой работы. Для научных сотрудников – «живое» участие в научных мероприятиях [17, с. 161]. Другими словами, результативность исследований предлагается измерять даже не в количестве изданных монографий, а в количестве докладов на конференциях и проведенных занятий со студентами. Возможно, что в этом есть рациональное зерно, и участие в конференциях по социально-гуманитарным наукам должно цениться выше, чем для прочих наук.

Итак, мы наблюдаем столкновение двух противоположенных точек зрения на возможность применения наукометрии при оценке результатов социально-гуманитарных исследований. Сторонники наукометрии отмечают, что среди всех количественных показателей наиболее важны семантические показатели, извлекаемые из полных текстов научных публикаций, а также заявляют об особой ценности отдельных видов публикаций, в частности монографий и докладов на конференциях. Противники наукометрии видят в ней угрозу для социально-гуманитарных наук и предлагают новые изощренные методы экспертизы. Помимо этого, существует подход, предполагающий более широкое использование альтернатив, однако этот подход имеет возражения. Наконец, существуют альтернативные подходы, которые могут опираться на такие пользующиеся меньшей популярностью показатели, как аудиторная нагрузка преподавателей.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Социально-гуманитарные знания несут в себе следующие полезные функции:

- объяснительные – позволяют описать проблему;
- рефлексивные – позволяют обсудить и интерпретировать проблему;
- обучающие – развивающие компетенции конкретной области;
- сигнальные – указывающие на проблему;
- предсказательные – прогнозирующие развития проблемы;
- информационные – поддерживающие принятие решений [18, с. 5].

Помимо перечисленных, социально-гуманитарным наукам следует отвести еще одну важную функцию. Они вовсе не так беззащитны, как это кажется на первый взгляд, поскольку им отводится особая роль в обеспечении безопасности и нейтрализации рисков, связанных с так называемыми «социальными вызовами» (*social challenges*).

В научный оборот не случайно вошли такие понятия, как «гуманитарная безопасность», «духовная

безопасность», «идеологическая безопасность», «интеллектуальная безопасность» [19, с. 69]. Согласно паспорту национального проекта «Наука», социальные и гуманитарные науки могут быть востребованы при противодействии техногенным, биогенным, социокультурным угрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства, а также для эффективного ответа на «большие вызовы» с учетом взаимодействия человека, технологий и социальных институтов на современном этапе глобального развития². Сегодня защитная функция социально-гуманитарных наук нередко выходит на первый план, отодвигая в сторону остальные полезные её функции.

Измерение же экономического эффекта исследований по социально-гуманитарным наукам сопряжено с теми же сложностями, что и в других науках, в частности, естественных. Производимые фундаментальной наукой знания либо не попадают под критерии экономической эффективности и не имеют рыночной стоимости, либо экономический эффект фундаментальных научных знаний является диффузным и отложенным, что делает его точное измерение затруднительным [20]. Тем не менее, исследования по социально-гуманитарным наукам могут быть не только фундаментальными, но и прикладными, и в последнем случае давать на выходе практически полезные результаты, которые вполне поддаются оценке.

Социальные науки воздействуют на общество. В результате формируются различные политики: экономическая, социальная и прочие [5, с. 20]. Таким образом, главная прикладная функция социальной науки заключается в оптимизации управления обществом [21, с. 63]. Если в технических науках выстроена цепочка «исследования – прикладные разработки – внедрение технологических инноваций», то в социальных исследованиях можно видеть цепочку «исследования – рекомендации – принятие решений».

Гуманитарные науки обладают способностью воздействовать на духовную культуру, преобразуя ее подобно тому, как техника преобразует природу, а политика – общество [5, с. 21]. Гуманитарные науки являются *технологиями*, вырабатывающими ценностные установки, нормы мышления и поведения [22, с. 217]. В гуманитарных науках могут появляться свои изобретения. *Гуманитарное изобретение* – это новая гуманитарная идея, включающая средства ее воплощения в виде культурных практик, интеллектуальных движений, творческих организаций и форм сотрудничества [5, с. 23].

Более того, в исследованиях по гуманитарным наукам могут регистрироваться патенты. Например, прикладными результатами педагогических исследований станут патентованные методики обучения иностранным языкам. Основная же практическая польза гуманитарных наук заключается в получении новых гуманитарных изобретений и технологий, преобразующих духовную культуру общества. В свою очередь, науки об искусстве не только преобразуют духов-

ную культуру, но и обогащают ее, поскольку произведения искусства являются одним из продуктов «креативной экономики», как иногда называют экономику знаний.

Наряду с этим не подлежит сомнению общественный эффект социально-гуманитарных исследований, который проявляется в создании новых знаний о людях, их духовной, нравственной и культурной деятельности, закономерностях поведения и общественного развития в целом [20].

Однако здесь следует использовать более подходящий термин «импакт» (*impact*), который означает «влияние» или «воздействие». Под *научным импактом* исследований следует понимать их влияние на науку. Если сравнивать накопление знаний со строительством здания, то каждая новая научная публикация является своеобразным «кирпичиком», который позволяет сделать здание еще выше. Этот случай характеризует кумулятивное накопление знаний. В более редких случаях исследование может быть прорывным и даже способствовать научной революции. Такой вид научного импакта подобен инженерным работам, меняющим облик всей конструкции.

Тем не менее научное исследование может влиять не только на науку, но и на другие сферы жизни. Так, Л. Борнман называет влияние исследования на политику, бизнес, технологии, медицину и прочие сферы общественной жизни «социальным импактом» [23, с. 5]. Таким образом, мы имеем научный и ненаучный (социальный) импакт. Некоторые же авторы разносят социальный и политический импакт отдельно, относя социальный импакт к решению социальных проблем, а политический импакт – к влиянию на долгосрочную политику [13]). При таком подходе мы получаем множество видов импакта, в том числе экологический и прочие.

Технологический импакт можно оценивать с помощью подсчета цитирований патентных документов, а медицинский импакт на основании количества цитирований клинических руководств. При оценке социального импакта в последнее время стали популярны альтметрики. Так, для оценки импакта социальных и гуманитарных наук предлагается использовать упоминания документов государственной политики в научном контексте или на медийных платформах. Согласно другому не менее современному подходу социальный импакт может быть измерен через продуктивность взаимодействия ученых и заинтересованных лиц. Подобные взаимодействия могут принимать форму личных контактов, публикаций и мероприятий [23, с. 5].

Л. Борнман и В. Маркс считают возможным оценивать социальный импакт через альтметрики отчетов и обзоров, которые авторы должны подготавливать на основании материалов исследований, проведенных ими ранее [24]. Однако, ввиду свойственных альтметрикам недостатков, о которых было сказано ранее, мы предлагаем подсчитывать социальный импакт как эффективность *социальных инноваций* через *социальные индикаторы* [25, 26].

Социальная инновация – это результат создания и внедрения нового, оригинального интеллектуального продукта (методики, системы, преобразования

² Паспорт национального проекта "Наука" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. N 16)).

какого-либо из процессов организации деятельности сообществ, предприятий, организаций, учреждений, общественных объединений), позволяющий качественно улучшить как сам процесс, так и положение сообщества (общества в целом) и, в конечном итоге, улучшающий качество жизни людей [27, с. 1107]. Социальный индикатор – это показатель, необходимый для диагноза состояния благополучия (благополучия) или неблагополучия той или иной части социума и социума в целом [25, с. 67].

Здесь подразумевается, что социальные инновации создаются на основании результатов интеллектуальной деятельности, полученных в ходе исследований по социально-гуманитарным наукам. Такой подход может давать более объективные результаты, но получение достоверных методик выглядит проблематичным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демаркация социально-гуманитарных знаний остается открытой проблемой. Термин «социально-гуманитарные науки» необходимо применять осторожно. По ряду особенностей группы социальных и гуманитарных наук следует рассматривать отдельно. При этом особое место среди гуманитарных наук занимают науки об искусстве.

Публикационная активность в социально-гуманитарных науках характеризуется особыми параметрами, которые следует учитывать, занимаясь разработкой методик оценки научной результативности. Цитируемость в социально-гуманитарных науках ниже, чем в естественных, а период цитирования длиннее. Наибольшую ценность в исследованиях представляют многостраничные публикации, такие как монографии, диссертации, сборники статей, а также ряд специфических результатов интеллектуальной деятельности, практически не встречаемых в других разделах знания. В международных наукометрических базах социально-гуманитарные исследования из-за языкового барьера представлены хуже, чем исследования по естественным наукам.

Методики оценки научной результативности изначально были ориентированы на естественные науки, поэтому требуют пересмотра или по крайней мере адаптации для социально-гуманитарных наук. Среди наукометрических показателей значимый вес получают семантические показатели, извлекаемые из полных текстов публикаций. Оценка социально-гуманитарных наук по наукометрическим критериям встречает резкую критику сторонников экспертного подхода, которые выступают за рецензирование и подготовку тематических исследований. Подход, связанный с оценкой социально-гуманитарных исследований по альтметрикам, так же, как и наукометрический, вызывает возражения.

Социальные науки неоспоримо оказывают общественное, а гуманитарные – духовное воздействие на жизнь. Мы предлагаем измерять социальное воздействие как эффективность социальных инноваций, созданных на основании научных результатов интеллектуальной деятельности. Эффективность социальных

инноваций может быть подсчитана по социальным индикаторам. Важную роль социально-гуманитарных наук необходимо учитывать, формируя приоритеты развития науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sorde Marti T., Flecha R., Rodriguez J.A., Bosch J.L.C. Qualitative inquiry: A key element for assessing the social impact of research // *Qualitative Inquiry*. – 2020. – Vol. 26, № 8-9. – P. 948-954. DOI: 10.1177/1077800420938117.
2. Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту. Препринт WP6/2004/02. – Москва: ГУ ВШЭ, 2004. – 28 с.
3. В. ван ден Аккер. Пора взять дело в свои руки: оценка исследований в гуманитарных науках // *Versus*. – 2022. – Т. 2, № 2. – С. 145-157.
4. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // *Философия и общество*. – 2010. – № 2. – С. 90-104.
5. Эпштейн М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с.
6. Лопатина Н.В. Об эффективности информационно-аналитических методов оценки научной деятельности (на примере социальных и гуманитарных наук) // *Научно-техническая информация*. Сер. 1. – 2020. – № 4. – С. 23-27. DOI: 10.36535/0548-0019-2020-04-4.
7. Жарова Е.Н. Наукометрия в области социогуманитарных наук: проблемы и пути их решения // *Научные и технические библиотеки*. – 2022. – № 4. – С. 34-53. DOI: 10.33186/1027-3689-2022-4-34-53.
8. Виноградова Т.В. Библиометрия и социогуманитарные науки не совместимы? // *Науковедческие исследования*. – 2016. – № 2016. – С. 90-106.
9. Archambault E., Vignola-Gagne E., Cote G., Lariviere V., Gingras Y. Benchmarking scientific output in the social sciences and humanities: The limits of existing databases // *Scientometrics*. – 2006. – Vol. 68, № 3. – P. 329-342.
10. Фролова И.В. Российская гуманитарная наука в "кривом зеркале" наукометрии // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2017. – № 2. – С. 101-105.
11. Российский индекс научного цитирования. – URL: https://www.elibrary.ru/projects/citation/cit_index.asp.
12. Шемберко Л.В., Шершова А.В. Нормативно-технологические проблемы библиографического контроля информационных ресурсов по социальным и гуманитарным наукам // *Научно-техническая информация*. Сер. 1. – 2018. – № 3. – С. 29-36.
13. Reale E., Avramov D., Canhial K., Donovan C., Flecha R., Holm P., Larkin C., Lepori B., Mosoni-Fried J., Oliver E., Primeri E., Puigvert L., Scharnhorst A., Schubert A., Soler M., Soos S., Sorde T., Travis C., Ho-

- rik E.V. A review of literature on evaluating the scientific, social and political impact of social sciences and humanities research // *Research Evaluation*. – 2018. – Vol. 27, № 4. – P. 298-308. DOI: 10.1093/reseval/rvx025.
14. Yang S., Zheng M., Yu Y., Wolfram D. Are Altmetric.com scores effective for research impact evaluation in the social sciences and humanities? // *Journal of informetrics*. – 2021. – Vol. 15, № 1. – P. 101120. DOI: 10.1016/j.joi.2020.101120.
15. Антопольский А.Б. Особенности анализа социогуманитарных наук как информационного процесса в цифровой среде // *Информация и инновации*. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 8-22. DOI: 10.31432/1994-2443-2020-15-1-8-22.
16. Bornmann L. What is societal impact of research and how can it be assessed? A literature survey // *Journal of the American Society for information science and technology*. – 2013. – Vol. 64, № 2. – P. 217-233. DOI: 10.1002/asi.22803.
17. Виноградова Н.Л., Леонтьева Е.Ю. Наукометрия в социально-гуманитарном знании: показатель эффективности или погоня за цифрами // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*. – 2016. – № 4. – С. 156-163. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.4.18.
18. Fecher B., Kuper F., Sokolovska N., Fenton A., Hornbostel S., Wagner G.G. Understanding the societal impact of the social sciences and humanities: Remarks on roles, challenges, and expectations // *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. – 2021. – Vol. 6. – P. 696804. DOI: 10.3389/frma.2021.696804.
19. Ольшевский В.Г. Национальная безопасность и социально-гуманитарные науки в контексте коэволюционной парадигмы: контуры проблемы // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. – 2013. – № 6. – С. 66-70.
20. Осипов Г.В., Климовицкий С.В. Оценка общественной эффективности фундаментальных научных исследований // *Социально-гуманитарные знания*. – 2014. – № 5. – С. 54-62.
21. Юревич А.В. Стратегии развития российской науки // *Социология науки и технологий*. – 2010. – Т. 1, № 1. – С. 52-66.
22. Шестакова М.А. Наукометрические показатели в социально-гуманитарных науках: основные проблемы // *Наукоевдческие исследования*. – 2016. – № 2016. – С. 213-230.
23. Борнман Л. Измерение импакта в оценках исследований: подробное обсуждение методов, эффектов и проблем, касающихся измерений влияния // *Международный форум по информации*. – 2018. – Т. 43, № 1. – С. 3-11.
24. Bornmann L., Marx W. How should the societal impact of research be generated and measured? A proposal for a simple and practicable approach to allow interdisciplinary comparisons // *Scientometrics*. – 2014. – Vol. 98, № 1. – P. 211-219. DOI: 10.1007/s11192-013-1020-x.
25. Бородкин Ф.М. Социальные индикаторы – что это такое? // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2004. – Т. 13, № 4. – С. 62-101.
26. Попов Е.В., Омонов Ж.К., Наумов И.В., Веретенникова А.Ю. Тенденции развития социальных инноваций // *Terra Economicus*. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 35-59. DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-3-35-59.
27. Башарина А.В. Социальные инновации в образовании: сущность и классификация // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2009. – Т. 11, № 4-5. – С. 1101-1108.

Материал поступил в редакцию 02.12.22.

Сведения об авторе

КАЛАЧИХИН Павел Андреевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ВИНТИ РАН, Москва
e-mail: pakalachikhin@viniti.ru